

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17412/08

Москва

31 марта 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – первого заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Валявиной Е.Ю.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление автономной некоммерческой организации “Центр исследований “Неравновесные системы и технологии” о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.12.2008 по делу № А40-30595/08-50-258 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие:

от заявителя – автономной некоммерческой организации “Центр исследований “Неравновесные системы и технологии” – Ягодин О.С.;

от общества с ограниченной ответственностью “Стройсервис-Спектр” – Василенко А.А., Зубаирова М.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также выступления представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Автономная некоммерческая организация “Центр исследований “Неравновесные системы и технологии” (далее – организация) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Постоянно действующего третейского суда при некоммерческом партнерстве “Российское газовое общество” (далее – постоянно действующий третейский суд, третейский суд) от 18.04.2008 по делу № ТС.РГО-01/2008 о взыскании с общества с ограниченной ответственностью “Стройсервис-Спектр” (далее – общество) в пользу организации денежных сумм.

Решением третейского суда от 18.04.2008 по делу № ТС.РГО-01/2008 удовлетворен иск организации к обществу о взыскании 71 842 548 рублей 87 копеек (69 924 000 рублей основного долга по договору беспроцентного займа от 03.05.2007, 1 918 548 рублей 87 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами и 1 695 484 рублей расходов по оплате третейского сбора).

Поскольку общество в добровольном порядке не исполнило решение третейского суда, организация обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение указанного решения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2008 заявление о выдаче исполнительного листа удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 03.12.2008 определение от 07.10.2008 отменил, в удовлетворении заявления организации отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда

кассационной инстанции организация просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении норм права, и оставить без изменения определение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление общество просит оставить данный судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Удовлетворяя заявление организации, суд первой инстанции счел, что обществом не представлено доказательств, подтверждающих наличие обстоятельств для отказа в выдаче исполнительного листа, определенных частью 2 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Федеральный арбитражный суд Московского округа, отказывая в удовлетворении требования организации, исходил из того, что постоянно действующим третейским судом нарушен предусмотренный статьей 18 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ “О третейских судах в Российской Федерации” (далее – Закон о третейских судах) принцип третейского разбирательства о равноправии сторон, предполагающий признание за сторонами третейского разбирательства равных процессуальных прав, поскольку ни по одному из двух адресов, указанных в исковом заявлении и договоре, общество не получило письма с предложением об избрании судей третейского суда, вследствие чего не смогло принять участия в формировании состава этого суда.

Кроме того, суд кассационной инстанции сослался на то, что в нарушение пункта 7 статьи 8 Закона о третейских судах третейским судьей был назначен адвокат.

Названная норма Закона о третейских судах императивно устанавливает требования к кандидатуре третейского судьи, а именно: третейским

судьей не может быть физическое лицо, которое в соответствии с его должностным статусом, определенным федеральным законом, не может быть избрано (назначено) третейским судьей.

Согласно части 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” (далее – Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре) адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Сформулированная таким образом норма Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре предусматривает ограниченный (исчерпывающий) перечень видов деятельности, которыми могут заниматься адвокаты. Рассмотрение споров, в том числе и в качестве третейского судьи, к деятельности, разрешенной законом, не относится.

Суд кассационной инстанции счел, что в связи с указанным обстоятельством решение третейского суда от 18.04.2008 принято незаконным составом суда и нарушает основополагающий принцип российского права, установленный статьей 47 Конституции Российской Федерации, заключающийся в том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (пункт 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем данные выводы суда кассационной инстанции являются ошибочными ввиду следующего.

Предусмотренное статьей 10 Закона о третейских судах право на избрание одного из судей состава третейского суда не может рассматриваться в отрыве от обязанностей стороны спора действовать

разумно и осмотрительно, а также независимо от тех рисков, которые с неизбежностью возникают в связи с заключением участником гражданского оборота третейского соглашения.

Согласно пункту 2 статьи 4 Закона о третейских судах документы и иные материалы считаются полученными в день их доставки, хотя бы адресат по этому адресу не находится и не проживает.

Сторона третейского соглашения, действуя разумно и осмотрительно, не может не осознавать, что в соответствующих случаях возможно начало процедуры третейского разбирательства. Указывая в договоре, содержащем третейское соглашение, свои адреса места нахождения, сторона договора должна осознавать, что именно по этим адресам в случае начала третейской процедуры будет направляться судебная корреспонденция. Учитывая это, сторона договора для реализации своих прав должна предпринять необходимые и достаточные меры для получения предназначенной ей корреспонденции по указанным ею адресам. В противном случае все риски, связанные с неполучением или несвоевременным получением корреспонденции, возлагаются на ее получателя. Иное истолкование нормы права могло бы повлечь злоупотребления со стороны недобросовестных участников третейского процесса, которые, уклоняясь от получения корреспонденции, могли бы парализовать само третейское разбирательство, несмотря на свое согласие участвовать в нем. Действия участника третейского процесса, не предпринявшего должных мер по получению корреспонденции по сообщенным им адресам и ссылающегося впоследствии на собственную неосмотрительность в доказательство нарушения его права, не могут быть признаны отвечающими принципу добросовестности. Такое истолкование закона, в соответствии с которым отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда допускается по мотиву неполучения участником третейского процесса корреспонденции по указанным им собственным адресам, может поставить под угрозу

существование самого института третейского разбирательства ввиду наличия высокого риска опровержения его результата по формальным основаниям.

Исходя из абзаца четвертого подпункта 1 пункта 1 статьи 46 Закона о третейских судах решение третейского суда не подлежит принудительному исполнению, если состав третейского суда и третейское разбирательство не соответствовали требованиям статей 8, 10, 11 и 19 указанного Закона.

Пункт 1 статьи 2 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре не допускает вступления адвоката в трудовые отношения и занятия им государственных и муниципальных должностей. Деятельность в качестве третейского судьи не опосредуется трудовым отношением, а должность третейского судьи не относится к государственным или муниципальным должностям.

Законодательство в ряде случаев устанавливает прямой запрет для определенных лиц осуществлять полномочия третейского судьи.

Такой прямой законодательный запрет существует в отношении судей (пункт 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 “О статусе судей в Российской Федерации”). При этом историческое толкование показывает, что наличие в Законе запрета на занятие судьей иной оплачиваемой работой, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности (аналогично в действующем Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре), не рассматривалось как достаточное для запрета судьям осуществлять деятельность в качестве третейского судьи, в связи с чем законодателю потребовалось дополнение названного Закона упомянутым прямым запретом судьям быть третейскими судьями (пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 15.12.2001 № 169-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”).

Пункт 7 статьи 8 Закона о третейских судах и статья 2 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре не содержат императивных норм,

запрещающих адвокатам осуществлять полномочия третейского судьи в третейском судопроизводстве.

Практика включения адвокатов в число третейских судей является широко распространенной в Российской Федерации.

Между тем толкование положения статьи 8 Закона о третейских судах, данное в постановлении суда кассационной инстанции от 03.12.2008, существенно ограничивает права адвокатов и искажает смысл альтернативного судопроизводства, предусматривающего обязательное участие профессиональных юристов (пункт 2 указанной статьи Закона), сообщество которых в значительной степени состоит из адвокатов.

Законодательство допускает участие адвоката в работе третейского суда в качестве третейского судьи при условии, что адвокат не связан с участвующими в третейском разбирательстве лицами клиентскими отношениями и не имеет иной заинтересованности в деле.

Доказательств такой связи у адвоката, назначенного третейским судьей по настоящему делу, равно как иной его заинтересованности в исходе дела обществом не представлено.

Такое истолкование закона приводит к дискриминации профессиональных юристов, относящихся к адвокатскому сообществу, по сравнению с юристами, не имеющими данного статуса. При этом деятельность адвокатов более подвержена регламентации, ограничениям и контролю, чем деятельность юристов, не являющихся адвокатами.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского
округа от 03.12.2008 по делу № А40-30595/08-50-258 Арбитражного суда
города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2008 по
указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий

Е.Ю. Валявина